АНАЛИЗ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ПО РЕГИОНАМ РОССИИ И НЕКОТОРЫЕ ЕЕ КОЛИЧЕСТВЕННО-КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЛЯ УЧЕТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Синельников А.С., Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, 0010595686@bk.ru

Результативная деятельность оперативных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний, организация и тактика проведения различных комплексов оперативно-розыскных мероприятий в условиях учреждений уголовно-исполнительной системы в сфере борьбы с терроризмом и организации противодействия его идеологии среди осужденных к лишению свободы требуют учета множества факторов, в том числе состояния террористической активности и уровня ее угрозы в регионе в целом. Выработка практики ее самостоятельного изучения и дальнейшего повседневного использования полученной при этом информации создает вероятность совершенствования методов оперативно-розыскной деятельности, применяемых в Федеральной службе исполнения наказаний, по данной линии работы.

Ключевые слова: террористическая активность, преступления террористической направленности, контртеррористические операции, оперативные подразделения Федеральной службы исполнения наказаний.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-35-3-144-149

UDC 343.85

ANALYSIS OF TERRORIST ACTIVITY BY REGIONS OF RUSSIA AND ITS CERTAIN QUANTITATIVE AND QUALITATIVE CHARACTERISTICS FOR RECORDING IN THE ACTIVITIES OF OPERATIONAL UNITS OF THE FEDERAL PENAL CORRECTION SERVICE

Sinel'nikov A.S., Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, 0010595686@bk.ru

The effective activities of the operational units of the Federal Penal Correction Service, the organization and tactics of carrying out various complexes of operational and search activities in the conditions of the institutions of the penal correction system in the field of combating terrorism and the organization of counteracting its ideology among those sentenced to deprivation of liberty require taking into account many factors, including the state of terrorist activity and the level of its threat in the region as a whole. The development of the practice of its independent study and further daily use of the information received at the same time creates the possibility of improving the methods of operational and search activities used in the Federal Penal Correction Service in this line of work.

Key words: terrorist activity, terrorist crimes, counter-terrorism operations, operational units of the Federal Penal Correction Service.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-35-3-144-149

Одним из самостоятельных способов установления и дальнейшего отслеживания уровня террористической активности на территории определенного субъекта Российской Федерации либо государства в целом может стать наблюдение за количеством выявленных и пресеченных преступлений, характеризующих ее [1, общие положения, абз. 5], в том числе путем проведенных контртеррористических операций (далее – КТО).

За период с 1 января 2018 г. по 26 августа 2020 г. органами Федеральной службы безопасности (далее – ФСБ России) с привлечением сил и средств иных федеральных органов исполнительной власти было проведено 38 КТО по регионам России [2]. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и неотложных следственных действий органами ФСБ России установлены личности

задержанных (не менее 7 лиц) и нейтрализованных (76) боевиков*. По имеющимся в оперативном штабе

* Примечание: данные указанные автором в статье могут отличаться от официальных данных: например, 10.12.2019 г. в рамках совместного заседания Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба при подведении итогов работы за 2019 год и определении приоритетных направлений деятельности на 2020 год А.В. Бортников отметил, что «в ходе контртеррористических операций и оперативно-боевых мероприятий задержаны 41 бандглаварь, 241 бандит и 606 пособников. Органами безопасности и силами правопорядка пресечена деятельность 78 законспирированных ячеек международных террористических организаций, члены которых планировали совершение терактов и иные преступные посягательства».

Национального антитеррористического комитета данным* [2]:

– большинство из них, являясь сторонниками деятельности одной из организаций, в том числе иностранных или международных (прежде всего такой, как «Исламское государство»), запрещенных на территории Российской Федерации [3], дав присягу главарям террористических структур, поддерживая конспиративную связь с их эмиссарами (в том числе находящимися за рубежом), координируя свои преступные действия и действуя по их указанию, как одиночно, так и в группе лиц, готовились совершить террористические акты, в том числе путем подрыва самодельных взрывных устройств (далее – СВУ) в местах массового пребывания людей, после чего намеривались выехать на территорию Ближнего Востока для участия в деятельности международных террористических организаций (далее – МТО);

– кроме того, по заданиям от указанных эмиссаров или инициативно, будучи подверженными влиянию идеологии терроризма, данные лица намеривались совершить серии резонансных и иных преступлений террористической направленности на территории региона пребывания (в том числе прибывшие на нее с этой целью), таких как нападения на объекты религиозного культа, на сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и религиозных деятелей, а также вымогательство денежных средств у предпринимателей для финансового обеспечения террористической деятельности;

– многие из них ранее были причастны к ряду преступлений террористической направленности: к подрыву автоколонны внутренних войск в декабре 2013 года, взрыву мечети, многочисленным нападениям и убийствам сотрудников правоохранительных органов (более двух сотрудников) и гражданских лиц (в том числе одного из имамов мечети, а также так называемых земляков (односельчан), оказанию пособнической помощи боевикам (действовавшим в Каспийске и уничтоженным в ходе КТО в 2017 г.), вербовке граждан (в том числе молодежи) в ряды МТО «Исламское государство», а также с целью создания террористической ячейки, на счету двоих боевиков – осквернение могилы одного из видных религиозных деятелей Дагестана. В свою очередь, определенные оперативно-розыскные характеристики личностей (знание минно-взрывного дела и материальной части оружия, навыки обращения с ним, навыки конспирации, наличие определенного уровня идеологической подготовки для проведения вербовочной деятельности и т.п.), причастных к совершению перечисленных действий, присущий им ци-

низм и возможный порок можно оценить, исходя из указанного;

– известны случаи, когда среди установленных личностей нейтрализованных и задержанных боевиков двое ранее отбывали наказание за посягательство на жизнь сотрудников органов внутренних дел, незаконный оборот оружия и оказание пособнической помощи бандитам. Одним из них были даны признательные показания о создании террористической ячейки, планах и намерениях ее членов, второй, освободившийся после отбывания наказания, – вынашивал намерение совершить террористический акт с использованием мощного СВУ в городе Дербенте Республики Дагестан. Данные факты могут свидетельствовать о порой непреодолимым влиянием со стороны МТО и после освобождения из мест лишения свободы, а также о недостаточно результативной деятельности оперативных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) за период отбывания наказания данными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС).

Отслеживая предложенным способом (путем наблюдения за случаями и результатами проведенных КТО) уровень (состояние, динамику) террористической активности, можно ознакомиться с деятельностью, прямо или косвенно характеризующей некоторые внешнеполитические процессы с участием Российской Федерации, что, в свою очередь, также было бы целесообразно учитывать в практической деятельности оперативных подразделений ФСИН России (при наличии на объектах УИС граждан государств-участников подобных событий). На основе анализа результатов проведенных КТО за указанный период на территориях субъектов Российской Федерации нами был выявлен случай, когда 15 апреля 2020 г. на территории Республики Крым была пресечена деятельность Главного управления разведки Министерства обороны Украины, направленная на организацию и совершение ряда диверсионно-террористических актов на объектах критической социальной и военной инфраструктуры на территории России, похищение сведений, содержащих государственную тайну, и вербовку российских граждан. Для осуществления запланированных террористических акций завербованным гражданином России на территории Республики Крым были оборудованы схроны с боеприпасами и взрывчатыми веществами, которые он предварительно скрытно доставил с территории Украины. В отношении установленных участников, входящих в агентурную группу, завербованных и курировавшихся начальником подразделения украинской военной разведки полковником О.А. Ахмедовым, 1975 г.р., следственным управлением ФСБ России возбуждены уголовные дела о государственной измене и шпионаже. Фигурантам в качестве мер пресечения судом были из-

* Примечание: см. отдельно по каждой из ссылок на контртеррористическую операцию. (Национальный антитеррористический комитет [Офиц. сайт]. URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-itogovoe-zasedanie-nacionalnogo.html> (дата обращения: 12.01.2020)).

браны заключение под стражу и домашний арест [4].

Приведенный пример обращает на себя внимание и известным фактом обвинения Российской Федерации в нарушении Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Международный Суд Организации Объединенных Наций в ноябре 2019 г. отклонил одно из ключевых требований Киева – о привлечении России к ответственности в качестве «государства-спонсора терроризма» [5, с. 53].

Учет используемых видов оружия, различного снаряжения, навыков обращения с ними при осуществлении боевиками террористической деятельности предполагает повышение результативности деятельности оперативных подразделений ФСИН России при решении задач оперативно-розыскной деятельности в борьбе с терроризмом. Кроме того, обнаруженные на местах проведенных КТО орудия преступлений раскрывают характер общественной опасности от их применения при совершении террористических актов и иных преступлений террористической направленности, экземпляры и разнообразие некоторых из них, способы их возможного применения приводят в ужас: порядка 20 готовых к применению СВУ (три из которых подготовлены в виде пояса «смертника»), а также остатки от них, компоненты и составные части для их изготовления, взрывчатые (взрывоопасные) вещества, один гранатомет, более 8 единиц гранат, одна снайперская винтовка с боеприпасами к ней, ручное автоматическое оружие (из них более 19 единиц автоматов) с многочисленными боеприпасами к нему, пистолеты (в том числе пистолеты Макарова и переделанные пистолеты из травматических в боевые) и боеприпасы к ним, иное огнестрельное оружие и боеприпасы к нему, различное специальное снаряжение (один тепловизор, одна радиостанция), один тайник и несколько схронов (в том числе с оружием и боеприпасами в них), изъято также несколько экземпляров печатных изданий религиозно-экстремистской литературы (используемых в качестве средств призывов, оправданий и пропаганды идеологии терроризма, провокации различных экстремистских настроений).

Вместе с тем, предлагаем обратить внимание на результаты проведенных оперативно-следственных действий (обысков) по месту жительства задержанных и нейтрализованных боевиков. Так, в 2019–2020 гг. в ходе обысков по месту жительства некоторых из боевиков были обнаружены: лаборатория по изготовлению СВУ, в которой находились емкости и мешки с взрывчатыми веществами общей массой более 30 кг и большое количество компонентов для изготовления СВУ, в иных случаях были обнаружены два готовых к применению СВУ и компоненты к ним, замаскиро-

ванное подземное сооружение для скрытного проживания, а также средства связи и банковские карты, использовавшиеся в преступной деятельности. При этом автор полагает, что проведение указанных действий не всегда было возможно, исходя из ряда объективных причин (из 76 нейтрализованных боевиков 4 находились в федеральном розыске, трое из них являлись главарями различных бандформирований). По итогам прекращенных 13 КТО в 2018 г. на территории Северо-Кавказского федерального округа (далее – СКФО) какой-либо информации о проведении обысков по местам проживания из 27 нейтрализованных боевиков не указано. Осуществляя террористическую деятельность, многие из них не имели мест постоянного проживания, скрывались в горно-лесистых местностях либо в заброшенных домостроениях.

На криминалистическую значимость изымаемых предметов и документов по месту жительства боевиков указывали и другие авторы. Так, в описании одного положительного примера из практики Следственного комитета по Республике Дагестан указывалось, что в доме боевика в ходе обыска был обнаружен и изъят мобильный телефон с картой памяти, содержащей электронные следы, свидетельствующие об участии этого лица в составе незаконного вооруженного формирования (далее – НВФ), действовавшего на территории иностранного государства (Сирийской Арабской Республики). При этом ранее какую-либо непосредственную причастность к НВФ данное лицо отрицало. Таким образом, результаты проведенного обыска по месту жительства приобрели важное доказательственное значение и выступили единственными доказательствами по уголовному делу [6, с. 153].

Имея перечисленные виды вооружения и определенные навыки ведения диверсионной войны, личности нейтрализованных боевиков представляли высокую опасность не только для гражданского населения, но и для сотрудников спецназа ФСБ. Во всех случаях в ответ на предложения сложить оружие и сдаться властям боевики оказывали вооруженное сопротивление. В ходе боестолкновений погиб один сотрудник спецназа, ранения получили более 7 сотрудников (шесть сотрудников спецназа, один сотрудник Росгвардии). Гражданские лица не пострадали.

Отмечая настрой указанных лиц, их отношение к представителям власти и мало чем отличающееся отношение к иным лицам (землякам, односельчанам, религиозным деятелям и т.д.), можно в очередной раз наглядно убедиться в том, насколько затруднительно администрации учреждений УИС устанавливать контакты (психологический, оперативный, духовно-религиозный) с лицами, относящимися к данной категории. Их устойчивые неизменные линии поведения при встрече с органами власти демонстрируют фанатичную приверженность к выбранному пути.

Рис. 1*

Приводя результаты собственных наблюдений автора (рис. 1), важным представляется отметить, что конституционные границы всех восьми федеральных округов имеют сухопутные границы с иными зарубежными государствами [7]. Этот

факт обуславливает возможность совершения иных преступлений, сопряженных с преступлениями террористической направленности (например, преступления, предусмотренные ст. 226.1, 322, 322.1 УК РФ).

Таблица 1**

№ п/п	Федеральный округ	Субъект Российской Федерации	Количество КТО	Результат в %-ом соотношении
1	Северо-Кавказский		29	76,3 % (от 38)
в том числе		Республика Дагестан	16	42,1% (от 38) 55,2% (от 29)
		Кабардино-Балкарская Республика	4	10,5% (от 38) 13,8% (от 29)
		Республика Ингушетия	8	21,0% (от 38) 27,6 (от 29)
		Ставропольский край	1	2,6% (от 38) 3,4% (от 29)
2	Приволжский		3	7,9 % (от 38)
в том числе		Самарская область	1	2,6% (от 38) 33,3 % (от 3)
		Саратовская область	1	2,6% (от 38) 33,3 % (от 3)
		Республика Башкортостан	1	2,6% (от 38) 33,3 % (от 3)

* Примечание: количество проведенных контртеррористических операций по федеральным округам в период с 01.01.2018 по 26.08.2020.

** Примечание: количество проведенных контртеррористических операций по субъектам Российской Федерации в период с 01.01.2018 по 26.08.2020.

3	Уральский		2	5,3 % (от 38)
в том числе		Тюменская область	1	2,6% (от 38) 50,0 % (от 2)
		Свердловская область	1	2,6% (от 38) 50,0 % (от 2)
4	Центральный		1	2,6% (от 38)
в том числе		Владимирская область	1	2,6% (от 38)
5	Северо-Западный		2	5,3% (от 38)
в том числе		Ленинградская область	1	2,6 % (от 38) 50,0 % (от 2)
		Мурманская область	1	2,6 % (от 38) 50,0 % (от 2)
6	Южный		1	2,6% (от 38)
в том числе		Республика Крым	1	2,6% (от 38)
7	Сибирский	КТО не проводили	–	–
8	Дальневосточный	КТО не проводили	–	–

Приведенные результаты собственных наблюдений автора (таблица 1) подробнее характеризуют географию проявлений террористической активности за указанный период и подтверждают ряд положений, указанных в действующих нормативных правовых актах, регулирующих основные вопросы противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации: «Расширяется география террористических проявлений, которые фиксируются во всех федеральных округах» [1, общ. полож., абз. 6]. С целью приобретения наработанного положительного опыта, а также обмена им по вопросам участия в работе оперативного штаба при введении правового режима КТО (при наличии соответствующего решения руководителя контртеррористической операции) [8, п. 4 ч. 2 ст. 13], так и в вопросах организации и тактики проведения ОРМ в отношении объектов оперативной заинтересованности по линии работы представляется целесообразным в формате ведомственного взаимодействия обратиться к оперативным подразделениям учреждений и органов УИС, на территории которых проводились КТО, либо при наличии информации о личностях причастных к ним (КТО) лиц обратиться в учреждения УИС по месту их отбывания наказания.

Превосходящее втрое количество проведенных КТО на территории СКФО по сравнению с иными федеральными округами связано с наивысшим уровнем террористической активности в указанном федеральном округе. За 2018 г. проведение КТО было отмечено только на территории СКФО (13 КТО). Следует обратить внимание, что при наивысшей террористической активности, сохраняющейся на территории СКФО, данный федеральный округ является наименьшим по территории из остальных восьми [7]. Принятие во внимание этого факта имеет большое значение. Как известно, родственные связи, а также круг знакомых у проживающих на данных территориях граждан гораздо шире, чем у жителей других регионов России. Кроме того, «СКФО – единственный, в кото-

ром не имеют абсолютного большинства населения округа этнические русские» [7], что обязывает практических работников учитывать необходимость знания и использования в профессиональной деятельности устоявшихся на данных территориях национальных и религиозных традиций. Совокупность этих факторов следует учитывать при работе с лицами-выходцами из республик Северного Кавказа и стран средней Азии.

В заключение рассмотрим некоторые рекомендации для оперативных подразделений ФСИН России:

1. Принять во внимание представленные сведения и сопоставить их с особенностями используемой практики в борьбе с терроризмом, а также с имеющимися категориями осужденных, с конкретными личностями из них.

2. Повторно ознакомиться с материалами личных дел отдельных осужденных для организации дополнительных ОРМ.

3. В качестве информационно-пропагандистских мероприятий транслировать в учреждениях УИС ход и результаты проводимых КТО.

4. При выявлении за период отбывания наказания новых эпизодов преступной деятельности террористического характера, совершенных в условиях учреждений УИС, во взаимодействии с иными правоохранительными органами допустимо провести ОРМ (обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств) либо в рамках возбужденного уголовного дела следственное действие (обыск) по месту проживания фигуранта, его близких родственников или иных знакомых ему лиц. Лиц, не относящихся к супруге (у) и близким родственникам, предварительно можно опросить о наличии у них каких-либо сведений о преступной деятельности фигуранта (ст. 205.6 УК РФ).

Проводимые КТО не только определенным образом характеризуют уровень террористической

активности, но и раскрывают некоторые особенности, подобные перечисленным выше. Взаимосвязь представленных особенностей с отдельными лицами, содержащимися в учреждениях УИС, выработанные при необходимости новые алгоритмы

совместных действий с территориальными органами ФСБ России могут способствовать выявлению и раскрытию новых эпизодов преступлений, пресечь совершаемые преступления, установить личности причастных к ним лиц.

Литература

1. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы: утв. Президентом Российской Федерации 28 дек. 2018 г. № Пр-2665.
2. Национальный антитеррористический комитет. [Официальный сайт]. URL: <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii.html> (дата обращения: 26.08.2020).
3. Федеральная служба безопасности Российской Федерации. [Официальный сайт]. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 02.06.2020).
4. Национальный антитеррористический комитет. [Официальный сайт]. URL: <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/fsb-rossii-v-krymu-presechena-deyatelnost.html> (дата обращения: 20.04.2020).
5. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Обзор внешнеполитической деятельности Российской Федерации в 2019 году. [Официальный сайт]. URL: <https://www.mid.ru/ru/activity/review> (дата обращения: 02.06.2020).
6. Цахуев А.В. Информация из мобильных устройств как источник доказательств при расследовании участия граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства // Юридический вестник ДГУ. 2019. Т. 30. № 2. С. 151–155.
7. Федеральные округа Российской Федерации // Википедия. [2020]. Дата обновления: 24.05.2020. URL: <https://ru.wikipedia.org/?oldid=107241470> (дата обращения: 24.05.2020).
8. О противодействии терроризму: федер. закон Рос. Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ: в ред. от 20 марта 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 11, ст. 1146.

References

1. Kompleksnyi plan protivodeistviya ideologii terrorizma v Rossiiskoi Federatsii na 2019–2023 gody: utv. Prezidentom Rossiiskoi Federatsii 28 dek. 2018 g. № Pr-2665.
2. Natsional'nyi antiterroristicheskii komitet. [Ofits. sait]. URL: <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii.html> (data obrashcheniya: 26.08.2020).
3. Federal'naya sluzhba bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii. [Ofits. sait]. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (data obrashcheniya: 02.06.2020).
4. Natsional'nyi antiterroristicheskii komitet. [Ofits. sait]. URL: <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/fsb-rossii-v-krymu-presechena-deyatelnost.html> (data obrashcheniya: 20.04.2020).
5. Ministerstvo inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii. Obzor vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti Rossiiskoi Federatsii v 2019 godu. [Ofits. sait]. URL: <https://www.mid.ru/ru/activity/review> (data obrashcheniya: 02.06.2020).
6. Tsakhuev A.V. Informatsiya iz mobil'nykh ustroystv kak istochnik dokazatel'stv pri rassledovanii uchastiya grazhdan Rossiiskoi Federatsii v nezakonnykh vooruzhennykh formirovaniyakh na territorii inostrannogo gosudarstva // Yuridicheskii vestnik DGU. 2019. T. 30. № 2. S. 151–155.
7. Federal'nye okruga Rossiiskoi Federatsii // Vikipediya. [2020]. Data obnovleniya: 24.05.2020. URL: <https://ru.wikipedia.org/?oldid=107241470> (data obrashcheniya: 24.05.2020).
8. O protivodeistvii terrorizmu: feder. zakon Ros. Federatsii ot 6 marta 2006 g. № 35-FZ: v red. ot 20 marta 2020 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 2006. № 11, st. 1146.

*Поступила в редакцию 30 августа 2020 г.
Received 30 August, 2020*